

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.5.14>

UDC 94(44).026+94(410)«1413/1415»+929Генрих(410)*5+327
ЛБС 63.3(4)4

Submitted: 15.03.2021
Accepted: 29.03.2021

**DIPLOMATIC PREPARATION
FOR THE ENGLISH INVASION OF FRANCE IN 1415**

Valery A. Sanzharov
Gorlovka

Galina F. Sanzharova
Borys Grinchenko Kyiv University, Kyiv, Ukraine

Abstract. *Introduction.* According to the latest research, the managerial genius of Henry V was most fully manifested in the military, financial and diplomatic fields. The authors analyze in detail the royal diplomacy, which has not been the subject of special study. Diplomacy is analyzed as a space of political communication. *Methods and materials.* The basic methods of historical analysis were used to work with the material. The sources used in the work are diplomatic documents (treaties, “memorandums”, instructions to ambassadors and their correspondence with monarchs, decisions of royal councils, discussion of the course and results of negotiations in parliament) and chronicles. In historiography, the problem is traditionally considered within the framework of works devoted to the personality of Henry V or the history of the Hundred Years War. *Analysis.* The article analyzes three phases and three components of English diplomatic policy from the coming of Henry V of Lancaster to power to his invasion of Normandy: 1) negotiations with both sides of the intra-French conflict in order to prevent their reconciliation. 2) the territorial claims of Henry V in France (territory in exchange for giving up the “rights” of inheritance). 3) diplomatic activity as a disguise of preparation for war (territory in exchange for peace). *Results.* The authors concluded that the English in the years 1413–1415 are moving from military mercenarism on the side of one of the warring groups in the intra-French conflict to declaring themselves as one of the parties to the struggle for power in France with their rights and claims. The diplomacy of the English crown pursued the intentions of 1) demonstrating the impossibility of achieving the claims of the royal house of England on the continent peacefully; 2) maintaining schism and confrontation within the highest French nobility; 3) ensuring international recognition of the English monarch’s right to intervene in the intra-French conflict.

Key words: Hundred Years War, diplomacy, Henry V, treaty of Brétigny, communication, ceremony.

Citation. Sanzharov V.A., Sanzharova G.F. Diplomatic Preparation for the English Invasion of France in 1415. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 5, pp. 180-190. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.5.14>

УДК 94(44).026+94(410)«1413/1415»+929Генрих(410)*5+327
ББК 63.3(4)4

Дата поступления статьи: 15.03.2021
Дата принятия статьи: 29.03.2021

**ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА
АНГЛИЙСКОГО ВТОРЖЕНИЯ ВО ФРАНЦИЮ В 1415 ГОДУ**

Валерий Анатольевич Санжаров
г. Горловка

Галина Федоровна Санжарова

Киевский университет им. Бориса Гринченко, г. Киев, Украина

Аннотация. *Введение.* Согласно новейшим исследованиям управленческий гений Генриха V наиболее полно проявился в военной, финансовой и дипломатической сферах. Авторы подробно разбирают королевскую дипломатию, которая не была раньше предметом специального изучения. Дипломатия анализируется как пространство политической коммуникации. *Методы.* Для работы с материалом использованы основные методы исторического анализа. В качестве источников в работе используются дипломатические документы (договоры, «меморандумы», инструкции послам и их переписка с монархами, решения королевских советов, обсуждения хода и итогов переговоров в парламенте) и хроники. В историографии проблема традиционно рассматривается в рамках работ, посвященных личности Генриха V или истории Столетней войны. *Анализ.* В статье анализируются три фазы и три составляющих английской дипломатической политики от прихода Генриха V Ланкастера к власти до его высадки в Нормандии: 1) переговоры с обеими сторонами внутрифранцузского конфликта с целью не допустить их примирения; 2) территориальные притязания Генриха V во Франции (территории в обмен на отказ от «прав» наследования); 3) дипломатическая активность как маскировка подготовки к войне (территории в обмен на мир). *Результаты.* Авторы пришли к выводу о том, что англичане в 1413–1415 гг. переходят от военного наемничества на стороне одной из враждующих групп внутрифранцузского конфликта к заявлению себя как одного из акторов борьбы за власть во Франции со своими правами и притязаниями. Дипломатия английской короны преследовала цели: 1) демонстрации невозможности добиться мирным путем претензий королевского дома Англии на континенте; 2) поддержания раскола и противостояния внутри высшей французской знати; 3) обеспечения международного признания права английского монарха на вмешательство во внутрифранцузский конфликт. *Вклад авторов.* Идея, обсуждение концепции и плана работы, систематизация материала источников, структурирование, написание и оформление статьи – В.А. Санжаров, Г.Ф. Санжарова. Перевод документов с латыни и среднефранцузского, личностный аспект английской дипломатии: влияние характера, предшествующего опыта, планов монарха на ход и содержание переговоров – Г.Ф. Санжарова. Коммуникационная составляющая [состав посольств, согласование взаимных притязаний, инструкции, консультации, пределы компетенции, письменная и устная коммуникация (подготовка «исторических справок» и «меморандумов», зачитывание документов, речи послов и ответы принимающей стороны)] – В.А. Санжаров.

Ключевые слова: Столетняя война, дипломатия, Генрих V, договор в Бретиньи, коммуникация, церемониал.

Цитирование. Санжаров В. А., Санжарова Г. Ф. Дипломатическая подготовка английского вторжения во Францию в 1415 году // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 5. – С. 180–190. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.5.14>

Введение. Образ короля-победителя Генриха V деформирован и мифологизирован не критичным восхищением современников [20, vol. 2, p. 618–620; 17, vol. 4, p. 9–10; 6, vol. 5, p. 556, 568, 576–580, 750; vol. 6, p. 162, 164, 480–482], ностальгией следующего поколения, при котором результаты его достижений и побед перешли в область воспоминаний, и столетиями конструирования «национальной исторической памяти». Современная историография возвращает проблемы правления Генриха V в область научного анализа. Согласно новейшим исследованиям управленческий гений монарха проявился наиболее полно в военной, финансовой и дипломатической сферах [2; 8; 12; 21]. Мы остановимся на последней, поскольку она не была предметом спе-

циального изучения для периода правления Генриха V. Современные подходы к изучению дипломатии предполагают ее анализ как пространства политической коммуникации: «условий коммуникации» (документы и организация канцелярии), «носителей связи» (послы и курьеры), «правил политического общения» (дипломатический церемониал) [5; 9; 10]. В дипломатической деятельности развитого средневековья проявляется сложная церемониальная практика приема посольств: встречи, торжественные въезды, обмен подарками, рыцарские турниры, шествия, представления, пиры. Таким образом, на первый план выходит изучение административной, коммуникативной и церемониальной составляющих дипломатии. Цель нашей работы – проанализировать

зирать французскую составляющую дипломатической активности английской короны на протяжении двух лет с 1413 по 1415 г. от вступления Генриха V Ланкастера на престол до вторжения во Францию. Основными задачами являются: определить цели английской дипломатии на указанном временном отрезке; выяснить, были ли планы Генриха V изначально агрессивными и однозначными (корона), или он хотел под угрозой силы заставить французов вернуться к договору в Бретиньи (уступить англичанам территории), ответить на вопрос, была ли английская дипломатическая активность только отвлекающим маневром, а требования их посольств «лже-претензиями» или на ход переговоров влияли внешние обстоятельства, которые корректировали первоначальные планы английской короны.

Методы. Английская дипломатия указанного периода обеспечена достаточным числом репрезентативных источников, позволяющих применение разных методологических подходов. Базовым для работы с материалом был принцип историзма, в соответствии с которым исторические явления и процессы рассматриваются в развитии под воздействием условий и факторов внешней среды и динамики внутреннего развития. Мы использовали системный подход, предполагающий включение дипломатической составляющей в более широкий исторический контекст: рассмотрение взаимосвязей и принципов принятия решений в системе государственного администрирования рассматриваемого периода (королевский совет, парламент). Помимо этого для работы с источниками привлекались политико-правовой, текстологический и терминологический методы. Для интерпретации текстов (выявления речевой составляющей в нарративных источниках) использовался дискурс-анализ. В качестве источников в работе используются дипломатические документы (договоры, «меморандумы», инструкции послам и их переписка с монархами, решения королевских советов, обсуждения хода и итогов переговоров в парламенте) [4; 11; 18], счета по оплате посольств [15], королевские и герцогские итинерарии [13; 24] и хроники [3; 6; 14; 17; 20]. Хроники (в отличие от традиционных источников, таких как договоры, «меморандумы» и т. д.) позволяют говорить о

растущем значении церемониальной составляющей придворной жизни и структурировании дипломатического церемониала развитого средневековья. В историографии проблема традиционно рассматривается в рамках работ, посвященных персоналиям английского короля Генриха V [1; 24], бургундского герцога Жана Бесстрашного [19; 23] или истории Столетней войны [2, ch. 4; 8, p. 55–78; 21, vol. 4, ch. 9].

Анализ. 1. Переговоры с обеими сторонами внутрифранцузского конфликта с целью не допустить их примирения. Территориальные уступки, на которые арманьяки были готовы пойти для Генриха IV в мае 1412 г., показали англичанам, чего можно добиться, вмешавшись во французскую гражданскую войну: состояние, заработанное герцогом Кларенсом и его капитанами в кампании без единого сражения и без единой захваченной крепости, рисовало перспективы легкой добычи, которой английское дворянство не видело уже целое поколение. Таким образом, внутренние разногласия во Франции стимулировали дипломатическую активность первых двух лет правления нового монарха.

Генрих V предпочитал иметь дело с бургиньонами [4]. Первое посольство от Жана Бесстрашного появилось в Вестминстере вскоре после его коронации [11, vol. 9, p. 27, 786–787] с предложением заменить англо-арманьякский союз англо-бургундским. В конце июля 1413 г. из Лондона в Париж отправилась представительная делегация из 200 человек во главе с епископом Сент-Дэвида Генрихом Чичели, Ричардом Бошаном, графом Уориком, Генрихом Скрупом. В Париже восстание кабошьенов. Переговоры состоялись неподалеку от Кале в церкви Лёлингема. Французская королевская делегация прибыла в конце августа 1413 г.: она была сформирована герцогом Бургундским – одно из его последних действий перед бегством из Парижа. Ее возглавлял советник герцога, епископ Турне Жан де Туази. Англичане начали с заявления прав на корону Франции. Французы привели старые юридические и исторические аргументы против. Англичане жаловались на отказ Франции от договора Бретиньи. Французы ответили, что это англичане отвергли его и пересказали старые ссоры 1360-х годов. Настоящая цель английской делегации заключалась в

восстановлении англо-французского перемирия. Англичане призывали к продлению длительного перемирия 1396 года. Французы заявили, что их инструкции ограничивались обсуждением нарушений временных перемирий, согласованных во время правления Генриха IV. Постоянной темой подобных мероприятий на долгие годы станет спор о языке конференции: французы настаивали на французском, англичане требовали использовать латынь. Бесплодные споры и взаимные претензии были прерваны известием о поспешном бегстве герцога Бургундского из Парижа. Все участвовавшие в конференции французские королевские советники были отозваны, обсуждения прекращены [11, vol. 9, p. 34–38, 57–60].

Чичели и Уорвик продолжили переговоры с герцогом Бургундии уже не в качестве официального представителя интересов короны. Утрата власти в Париже заставила Жана решительнее пойти на сделку с англичанами, но вместе с тем означала, что он меньше мог предложить взамен за помощь. Англичане были ценным, но опасным союзником. Пока у герцога Бургундии оставалась хоть какая-то перспектива вернуться к власти в Париже, он не мог позволить себе ничего, что стоило бы ему политической поддержки там. С 15 по 19 сентября 1413 г. он принимал английских послов в Брюгге. Англичане вернулись в Кале за инструкциями, в октябре переговоры возобновились в Сен-Омере, а затем в Лилле. Жан предложил англичанам союз, который должен был скрепить брак короля с одной из его дочерей [13, p. 401, 402; 17, vol. 2, p. 406].

В начале октября 1413 г., когда Чичели и Уорвик были во Фландрии, Генрих V согласился принять официальное французское посольство – первое «торжественное» посольство со времен правления Ричарда II. Его возглавили архиепископ Буржа, канцлер герцога Берри Гийом де Буаратье, конетабль Шарль д'Альбре и секретарь короля Гонтье Коль [11, vol. 9, p. 60, 69–70; 6, vol. 5, p. 228]. В течение следующих полутора лет они будут представлять французские интересы на всех переговорах. Французское посольство отправилось в Англию с герцогом Йорком (сторонником арманьякского варианта договоренностей). Они прибыли в Вестминстер 6 декабря 1413 года. Переговоры в Лондоне были такими же вяз-

кими, как и на неудавшейся конференции в Лёлингеме годом ранее. Возобновились споры о том, использовать ли латынь («общий язык») или французский («как принято у наших великих предков»). Французы подняли вопрос о браке между Генрихом и Екатериной Французской, который, предполагал перспективу прочного мира. По их мнению, брачный союз позволит создать механизм урегулирования старых территориальных претензий и достичь взаимоприемлемого соглашения. Но инструкции посольству не распространялись на обсуждение конкретных территориальных уступок. После двух недель переговоров, было решено, что французы вернуться в Париж в сопровождении английского посольства, чтобы там заняться этим вопросом. Генрих V обещал не связывать себя обязательствами с другими невестами как минимум до 1 мая. Между сторонами было заключено перемирие (на обоих языках) на год до 2 февраля 1415 г. [11, vol. 9, p. 88–89, 91–105].

4 марта 1414 г. послы Генриха V Генрих Скруп, Хью Мортимер и Генрих Уэр прибыли в Париж. Задача посольства: обсудить территориальные уступки в обмен на брачный союз. Французов устроило временное перемирие: оно было гарантией, что в течение ближайшего года англичане не будут участвовать в гражданской войне во Франции. Карл VI его ратифицировал. Вплоть до апреля не было подвижек в территориальном вопросе [6, vol. 5, p. 228–230; 11, vol. 9, p. 102–104, 118–119]. Послы английского короля могли наблюдать за политическим кризисом в королевстве.

С 30 апреля по 29 мая 1414 г. заседал английский парламент в Лестере [3, p. 552]. Во вступительной речи канцлера Генриха Бофорта об отношениях с Францией речь не шла. В начале мая из Парижа вернулись Скруп и Мортимер, парламентарии из первых уст смогли узнать о событиях во Франции. К ним присоединились 4 посла герцога Бургундии во главе с канцлером Фландрии Раулем Ле Мэром [19, p. 314, 320–321]. Их принимали открыто, даже демонстративно. Генрих V позаботился о том, чтобы французы узнали об их присутствии. Переговоры с бургундцами вел Генрих Чичели при поддержке Скроупа и Мортимера [23, p. 206–207]. Согласно отчете-

ту для английского короля, Ле Мэр и его коллеги начали с прежнего предложения Генриху V жениться на одной из дочерей герцога. Затем перешли к вопросу о военном союзе и предоставлении 500 английских воинов и 1 000 аршеров на срок не менее 3 месяцев за счет Генриха. Взамен Жан Бесстрашный обещал выставить такой же контингент для завоевания земель Бернара Арманьяка и Шарля д'Альбре на юго-западе королевства и графства Ангулем Жана Орлеанского. Затем предлагалось совместно приступить к захвату нормандских владений графов Э и Алансона и владений орлеанского дома на Луаре, в Шампани и Пикардии. После завоевания послы предлагали разделить эти территории между «братьями и партнерами» пропорционально их вкладу в кампанию. Таким образом, альянс был направлен только против принцев жьенской лиги. Жан Бесстрашный не хотел связывать себя войной с королем Франции или дофином. Английские представители встретили бургундские предложения скептически. Их уточняющие вопросы о том, как будет вести себя герцог в случае, если: 1) французский король прикажет ему отказаться от английского союза и заключить мир с арманьяками? 2) Карл VI начнет силовое противостояние планам Жана? 3) во время совместной кампании Генрих V нападет на замок, принадлежащий королю? – потребовали обращения послов за дополнительными инструкциями. Англичане ставили вопрос о гарантиях выполнения обещаний герцогом (по опыту отношений Эдуарда III с Карлом Злым). Бургундцы предлагали традиционный набор гарантий: печати, клятвы [4, № 2, S. 9].

Основная проблема расхождения позиций сторон: Жан Бесстрашный признавал суверенитет Карла VI, а Генрих V утверждал, что королем Франции является он. После консультаций с герцогом в начале июня переговоры ненадолго возобновились. Английских переговорщиков возглавил Генрих Скруп. Позиция англичан: признание Генриха V королем Франции и принесение ему оммажа снимет для герцога дилемму суверенитета. Послы Жана не имели полномочий на столь радикальный разрыв с династией Валуа. Проекты статей соглашения не сохранились. Ве-

роятно, ничего не было согласовано [11, vol. 9, p. 136–138, 189].

При английском королевском дворе не было единодушия в вопросе о том, кого из противоборствующих во французском королевстве лагерей поддержать. Генрих V и герцог Бедфорд были за союз с герцогом Бургундии. Герцоги Кларенс, Йорк и Глостер настаивали на сделке с арманьяками, с которыми они уже имели дело в 1412 и 1413 гг. [7]. В течение следующего года Генрих V не делал окончательного выбора и пытался «продать» поддержку тому, кто больше заплатит. Грубая и прямолинейная политика короля преследовала цель сорвать любое возможное примирение противоборствующих сторон.

Генрих одновременно направил посольства к герцогу Бургундии и ко французскому двору. Скроуп и Мортимер вели переговоры с Жаном Бесстрашным. Им помогали два дипломата-новичка: спикер последнего парламента и сын поэта Томас Чосер и валлиец Филипп Морган. Они уехали во Фландрию в конце июня [11, vol. 9, p. 141, 142–143]. 16 июля 1414 г. герцог Бургундии принял их в Ипре с церемониями и шумом, чтобы гарантировать, что об их присутствии будет доложено лидерам арманьяков [13, p. 410]. Герцог возобновил переговоры с английскими послами как раз тогда, когда начиналась осада Арраса. Трудно сказать, кто кого обманул в этих двучинных переговорах. Жан Бесстрашный знал, что англичане одновременно вели переговоры с правительством арманьяков. Обе стороны рассматривали переговоры как средство для получения лучших условий от французского двора. Жан намеренно затягивал переговоры в Ипре на две недели, пока герцог Брабанта и графиня Эно изучали возможности сделки с дофином. Затем подробно обсуждал с послами приготовления к предполагаемой кампании. В проекты статей внесли изменения: графство Пуату Жана де Берри отходило англичанам. Но Жан по-прежнему уклонялся от ответа на основной вопрос, как он предполагал оказать военную поддержку вторжению Генриха V во Францию, сохраняя при этом верность Карлу VI. Жан обещал ответить в личном письме Генриху V. Он заявил, что поддержит английского короля даже в нападении на королевский замок и, возможно, согласит-

ся с притязаниями Генриха на французскую корону. Английские послы сомневались. Они зафиксировали свои требования в письменной форме и представили документ герцогу для письменного ответа. Уверенности, что слово Жана будет достаточной гарантией исполнения договоренностей, у них не было. Послы требовали материализации гарантий: 4 стратегических города-крепости – Булонь, Эден, Эперлек и Турнехем – должны быть переданы английскому королю сроком на 2 года с правом разместить там 500 воинов и 1 000 аршеров за счет Жана (арманьяки были убеждены, что Жан это обещал). По этому вопросу герцог просил отсрочки, но обещал, что в течение 6 недель отправит «вызов» королю и дофину. Вероятно, он имел в виду письмо о выходе из повиновения – формальный отказ от вассальных обязательств. Был согласован проект этого документа. 5 августа 1414 г. герцог Бургундский уехал в Лилль, а через несколько дней английские посланники вернулись в Кале в ожидании развития событий [4, S. 20–25, 26, 29; 13, p. 410–411].

2. Территориальные притязания Генриха V во Франции (территории в обмен на отказ от «прав» наследования). Через 2 недели английские послы ко двору Франции уехали в Дьеп, а не в Кале, чтобы избежать проезда через бургундские владения. Посольство было самым внушительным за последние 20 лет. Его возглавляли епископ Дарема Томас Лэнгли и епископ Нориджа Ричард Куртней. Лэнгли – бывший и будущий канцлер Англии, был, вероятно, самым опытным дипломатом Генриха. Куртней – казначей королевского двора, обязанный быстрым возвышением при новом монархе дружбе короля и родству с графами Девона [14, p. 281; 11, vol. 9, p. 131–133, 148, 150–152, 154]. Светская составляющая посольства – Грей и Монтегю – была представлена воинами. Ричард барон Грей из Коднора в предыдущее правление был адмиралом севера и сражался в Шотландии и Уэльсе. Томас Монтегю, граф Солсбери, сражался с герцогом Кларенсом во Франции. Таким образом, английские послы входили в ближний доверенный круг нового короля. Их сопровождала свита из 500 всадников.

8 августа 1414 г. английское посольство вошло в Париж с большой помпой: процессия

прелатов и советников парламента сопровождала их в королевский дворец. Принял послов герцог Берри, единственный оставшийся в Париже принц королевской крови. Им были предоставлены покои в княжеских особняках города, их осыпали подарками и ежедневно развлекали рыцарскими турнирами и пирами. К делу приступили через неделю. Переговоры с герцогом Берри проходили в королевском дворце. Англичане апеллировали к юридической стороне вопроса: они постоянно обращались к большому переплетенному тому прошлых договоров между Англией и Францией. Позицию короля Англии озвучил епископ Норвича: заинтересованность французских принцев в мире совпадает с интересами английской короны, но заключению мира должны предшествовать восстановление справедливости, возмещение за прошлые ошибки и доказательства дружеских намерений. Епископ напомнил, что Генрих требовал признания наследственного права на корону Франции, но поскольку он знал, что это неприемлемо для французов, то делегация была готова перейти к обсуждению других вопросов, по которым было бы легче достичь соглашения. Он потребовал уступить все территории в западной Франции, переданные Эдуарду III по договору в Бретињи, без каких-либо феодальных обязательств перед французской короной. Английский король претендовал на все территории, которыми его предки когда-либо управляли или утверждали, что правят: старые «анжуйские» провинции Нормандию, Турень, Анжу и Мэн, сюзеренитет над Бретанью и Фландрией, прибрежные территории между Фландрией и Соммой, половину графства Прованс, которую почти два столетия назад требовал Генрих III. Генрих V требовал оставшуюся невыплаченной часть выкупа за Иоанна II Доброго – 1 600 000 экю. Если соглашение будет достигнуто по этим пунктам, он был готов жениться на Екатерине Французской. Ее приданое можно будет обсудить, но Генрих ожидал по крайней мере 2 000 000 экю.

Английские требования составили примерно половину территории французского королевства, включая все его атлантическое побережье. Герцог Берри ответил послам, что не может дать окончательный ответ в отсутствие короля и дофина. Но он сформулировал

французский взгляд на проблему: 1) притязания англичан на французскую корону недостойны серьезного рассмотрения; 2) претензии на старые «анжуйские» провинции беспочвенны, а Прованс даже не является частью Франции; 3) французы в принципе готовы рассмотреть вопрос о восстановлении всех отошедших Англии земель и провинций по договору в Бретиньи, за исключением Пуату (части его собственного апанажа) и Лимузена; 4) любая передаваемая территория должна оставаться частью французского королевства; суверенитет над этими землями принадлежит французскому королю; 5) французское правительство обсудит задолженность по выкупу после согласования территориальных уступок; 6) размер приданого Екатерины составит не 2 млн экю, а 600 000 (как обычно платили). Согласно хронисту из Сен-Дени, английские послы, похоже, удовлетворились ответом герцога Берри. Ключевым стал вопрос о суверенитете над Аквитанией. Сблизить позиции сторон по этому вопросу в течение следующих двух недель не удалось. В начале сентября послы отправились в Англию через Арфлёр [6, vol. 5, p. 376; 11, vol. 9, p. 186, 209–212; 14, p. 281].

22 сентября, через 3 недели после того, как он пообещал больше не вести переговоры с англичанами, Жан Бесстрашный встретился со Скроупом и Мортимером в аббатстве Сен-Бертен в Сент-Омере. Англичане уже знали о мире в Аррасе [16, p. 253]. Герцог признал, что это заставило его «отложить» разрыв с Карлом VI и дофином, о котором они договорились в Ипре. Он стремился продолжить переговоры, чтобы сохранить свою переговорную позицию с французским двором до тех пор, пока мир не будет официально подтвержден. Явная недоговороспособность герцога стала причиной быстрого сворачивания переговоров [13, p. 411; 4, S. 26–30].

Посольство Лэнгли и Куртнея возвратилось в Лондон 3 октября 1414 года. Куртней и граф Солсбери отправились с докладом к королю в Шине [11, vol. 9, p. 190, 204–205]. Вероятно, их сопровождал Филипп Морган, который вернулся из Сент-Омера с отчетом о переговорах с герцогом Бургундии. А. Карри полагает, что на данном этапе трудно понять настоящие цели дипломатических усилий Генриха [8]. В ответе герцога Берри говорилось,

что он и его союзники готовы уступить большую часть, а возможно, и все территории, переданные Эдуарду III согласно договору в Бретиньи, но с сохранением суверенитета за французской короной. Это оставалось линией разлома англо-французской дипломатии более столетия [5; 9]. Для французов на карту была поставлена территориальная целостность их владений. Короли Франции предлагали уступить территорию в обмен на мир, но никогда не соглашались уступить суверенитет над Аквитанией, за исключением непродолжительных обстоятельств пленения Иоанна II. Англичане, несмотря на некоторые колебания в конце правления Ричарда II, никогда не были готовы принять меньшее.

3. Дипломатическая активность как маскировка подготовки к войне (территории в обмен на мир). Осень 1414 г. была временем, когда Генрих V окончательно и бесповоротно решил начать войну. В начале октября он председательствовал на большом совете в Вестминстере. Совет заслушал отчеты послов. Король сообщил пэрам и рыцарству о намерении начать войну, чтобы добиться соблюдения своих прав и требований во Франции [3, p. 552]. По решению совета, во Францию отправили еще одно посольство, чтобы использовать любые «разумные способы» достижения компромисса. Король начал готовить вторжение во Францию на случай, если попытка не удастся. Генрих V послал вестника в Париж, чтобы выяснить, готов ли совет французского короля продолжить переговоры. В последующие месяцы становилось все более очевидным, что английский король прибегал к дипломатическим мерам только как части тщательной подготовки общественного мнения к войне. Никто не ожидал, что французы уступят в вопросе суверенитета над Аквитанией. Англичане начали в огромных масштабах накапливать военное снаряжение – доспехи, луки и стрелы, осадные машины и штурмовые лестницы, пороховую артиллерию – и готовить корабли [24, vol. 1, p. 159–163, 447].

На ноябрьском Парламенте 1414 г. в Вестминстере преобладали вопросы отношений с Францией. Томас Чосер был избран спикером. Во вступительном слове канцлер Бофорт заявил, что пришло время королю восстано-

вить свое наследство и права короны за пределами королевства, и обрисовал перспективы нового вторжения во Францию. 12 декабря через 5 дней после закрытия Парламента епископы Лэнгли и Куртней отправились с последней «предвоенной» миссией в Париж [11, vol. 9, p. 183–188].

Английские послы, епископы Дарема и Норвича, Томас Бофорт, граф Дорсет и Ричард Грей, находились в Париже примерно с середины января 1415 года. Они незаметно вошли в город с небольшим эскортом, чтобы договориться о продлении перемирия, срок которого истекал. Послы расположились в отелях Бурбон и Наварра на правом берегу Сены: слушали сплетни и следили за развитием событий. Их формальный въезд во французскую столицу был отложен до 9 февраля. Церемония была еще более грандиозной, чем в августе. Послы появились в сопровождении кавалькады из 700 или 800 всадников. Были организованы рыцарские турниры на улице Сент-Антуан и банкеты в отеле Сен-Поль. Шум и веселье скрывали назревание серьезного кризиса. Перемирие было продлено до мая, чтобы покрыть текущие переговоры. Сообщения о заседаниях Вестминстерского парламента достигли Парижа. Все знали о двойной субсидии, одобренной Палатой общин, и о военных приготовлениях Генриха V. Но, как говорили бургундские послы, в окружении короля Франции были люди, которые ненавидели герцога Бургундского больше, чем боялись англичан [6, vol. 5, p. 408; 14, p. 321]. Совет Карла VI готовился к заключению договора с англичанами, чтобы иметь возможность сосредоточить свои силы против дома Бургундии. Чтобы обезопасить себя от нападения англичан, пока они боролись с Жаном Бесстрашным, арманьяки были готовы не только согласиться на брачный союз, но и уступить большую часть французского королевства Генриху V.

22 февраля 1415 г. были окончательно согласованы условия мира между послами Жана Бесстрашного и правительством арманьяков [14; 17, vol. 3, p. 46–47; 22; 16, p. 315–319]. Аррасский договор от 14 сентября 1414 г. обязывал герцога отказаться от любого союза с англичанами. Со своей стороны, англичане увидели, что их перехитрили [20, vol. 2,

p. 648]. К середине марта они отказались от претензий на Нормандию и в принципе согласились на брак между Генрихом V и Екатериной Французской при условии, что французы уступят все территории, обещанные в Бретиньи, в том числе Пуату и Лимузен, которые герцог Берри не предлагал годом ранее. Земли должны быть переданы с полным суверенитетом. Приданое должно составить 1 500 000 экю (первоначально требовали 2 000 000 экю). Французы предложили вместо Пуату и Лимузена пиренейское графство Бигор. Они согласились на увеличение приданого с 600 000 до 800 000 экю. Стороны обменялись меморандумами, в которых зафиксировали свои позиции [6, vol. 5, p. 408, 500–502; 11, vol. 9, p. 212–214]. Герцог Берри предложил продолжить переговоры весной в Англии. Англичане согласились.

12 апреля 1415 г. Генрих V запросил Париж о прибытии послов [6, vol. 5, p. 498–505, 507–511]. Вопрос обсуждался на совете в лондонском Тауэре при личном участии короля: рассматривали вопросы пропусков для безопасного проезда французских послов, поручение Моргану участвовать в переговорах, инструкции короля «недавно отправленным к императору» послам, приглашение на следующее заседание совета графа Солсбери с докладом о положении герцогства Гиени, вызов мэра Лондона для обсуждения вопроса о поставках и продаже доспехов и оружия в городе [18, vol. 2, p. 153–154]. Епископ Дарема представил копии писем, касающихся отношений с Францией. В протоколе зафиксировано присутствие архиепископа Кентербери (Чичели), герцогов Бедфорда и Глостера, епископов Винчестера (канцлера) и Дарема (Томас Лэнгли), графа Дорсета и хранителя тайной печати (Джон Профет, декан Йорка) [18, vol. 2, p. 154–156].

Во Франции 16 апреля 1415 г. дофин председательствовал на заседании совета, на котором было решено сделать последнюю попытку остановить надвигающееся английское вторжение. В мае в Париже большой совет обсудил инструкции послам в Англию. Герцогу Берри разрешили вернуться в столицу, чтобы воспользоваться его полувековым опытом борьбы с «древним врагом» Франции. Были назначены послы: архиепископ Буржа Гийом де Буаратье, епископ Лизьё Пьер Френель, его

опыт ведения дел в Англии и Шотландии насчитывал более 30 лет; Людовик граф Вандом; Шарль граф Иври; Гонтье Коль, оставивший описание поездки. 4 июня послы в сопровождении 350 всадников выехали из Парижа. В Париже тем временем строили планы набора войск по всему королевству. В Кале шли переговоры с Филипом Морганом о продлении перемирия на время пребывания посольства в Англии. Англичане согласились продлить его до 15 июля – всего за две недели до предполагаемой даты отплытия экспедиции Генриха V [11, vol. 9, p. 219–220, 262–268].

Французские послы высадились в Дувре 17 июня 1415 года. Генрих V назначил местом для переговоров Винчестер. 30 июня послов встретили епископы (Лэнгли и Куртней) и графы Дорсет и Солсбери. Король принял их в замке Вулси вместе с братьями, герцогами Кларенсом, Бедфордом и Глостером, в окружении дворян, епископов и придворных. Хронисты оставили подробное описание церемоний [6, vol. 5, p. 513–525; 17, vol. 3, p. 72–75; 24, p. 486–492]. Переговоры начались с ученой речи архиепископа Буржа о добродетелях мира. Канцлер Бофорт торопит послов. Французы не могли не замечать свидетельств военных приготовлений и прекрасно осознавали враждебность окружающих. Несмотря на очевидное нетерпение англичан, стороны собрались в часовне замка Вулси 2 июля. Канцлер Англии посоветовал французам сразу перейти к лучшему предложению. По его словам, задержки нарушили военные планы короля, и времени, чтобы достичь соглашения, осталось до ближайшей субботы, 6 июля. Буаратье ответил, что щедрые предложения были сделаны и письменно зафиксированы в меморандуме по итогам переговоров в Париже. Бофорт ответил, что этого недостаточно. Англичане не собирались отступить ни от одного из своих требований. Буаратье предложил начать с вопроса о приданом Екатерины Французской. За полтора дня сошлись на 850 000 экю. 4 июля перешли к вопросу территориальных уступок (или «справедливости», как его называли англичане). Для французоз он был настолько болезненным, что только трое из них, сам Буаратье, граф Вандом и сеньор Иври, имели право его обсуждать, и только непосредственно с королем. Король, окру-

женный своими братьями и множеством епископов и дворян, принял их в покоях епископа Винчестера. Архиепископ Буржа сообщил о готовности в дополнение к территориям, которые герцог Берри предлагал уступить в августе 1414 г. и в марте 1415 г., добавить весь Лимузен, включая область Нижнего Лимузена вокруг Тюля, но не графство Пуату (владения Жана Берри). Это «щедрое», по словам Буаратье, предложение включало 15 соборных городов и 7 графств Франции. Некоторые члены совета Карла VI не хотели заходить так далеко, считая предыдущие предложения достаточными. Англичане остались недовольны [6, vol. 5, p. 516–520].

6 июля 1415 г. епископы Лэнгли и Куртней объявили французским послам об альтернативном предложении: длительное перемирие, по крайней мере, на 40 или 50 лет – англичане будут занимать уступленные провинции, а стороны продолжат вести переговоры о постоянном мире и решать такие сложные вопросы, как суверенитет. Если перемирие истечет до того, как будет согласован постоянный договор, провинции будут возвращены Франции. Если полномочий послов недостаточно, Генрих был готов отложить свою экспедицию на месяц: послы остаются в Англии, а королевский посланник обсуждает условия с французским королевским советом. Английский король хотел быть уверенным, что любое соглашение будет выполнено в кратчайшие сроки. Генрих V требовал гарантий, что принцесса, первая часть приданого и уступленные провинции будут в его руках к концу сентября. Ни по содержанию, ни по срокам выполнить требования было невозможно. Позицию французского королевского совета в вопросе о передаче трети земель королевства королю Англии без гарантии постоянного мира предугадать не сложно. Чеканка слитков для выплаты приданого займет время до конца года.

Вечером на торжественном приеме в присутствии короля, его окружения, иностранных послов, в том числе герольда в ливрее герцога Бургундии, послам был дан окончательный ответ. Архиепископ Кентербери рассказал на латыни об истории посольств, которыми обменивались Англия и Франция после вступления Генриха V на престол. Он критиковал французоз за нечеткость обещаний, об-

винил их в намеренной двусмысленности оснований, на которых передавались уступленные провинции, и в затягивании исполнения договоренностей. По словам Чичели, король Англии пошел на чрезвычайные уступки: 1) он не настаивал на своем праве на корону Франции; 2) он был готов отказаться от своих претензий на Нормандию, Мэн, провинции Луары и сюзеренитет над Бретанью и Фландрией. Но из ответа французов следовало, по мнению архиепископа, что они, со своей стороны, никогда не были искренними. Поскольку Генриху V было отказано в правосудии, он решил войти во Францию и силой вернуть себе свое [6, vol. 5, p. 520–526]. Речь архиепископа была написана заранее. Копии были вручены французским послам и другим присутствующим. Война из области предчувствий, слухов, одного из возможных вариантов развития событий, перешла в разряд неотвратимой реальности. Дипломатические игры закончились, и в тот же день английский король выехал к войску.

Результаты. Дипломатическая подготовка наивысшего военного успеха английской короны в XV в. преследовала цели: 1) демонстрации невозможности добиться мирным путем заявляемых «исторически оправданных» и «законных» претензий королевского дома Англии на континенте (для внутреннего использования: прежде всего, получения финансирования военной экспедиции); 2) поддержания раскола и противостояния внутри высшей французской знати (переговоры ведутся и с орлеанистами или арманьяками, и с бургиньонами; англичане переходят от военного наемничества на стороне одной из враждующих групп к формированию собственной повестки борьбы за власть во Франции и заявлению себя как одной из сторон конфликта со своими правами и притязаниями); 3) обеспечения международного (императорского, папского, соборного) признания права английского монарха на вмешательство во внутрифранцузский конфликт. Вероятно, именно последнему обстоятельству мы обязаны значительным количеством «меморандумов», излагающих английскую позицию и ее историческую составляющую. Вопрос о включенности нового витка англофранцузского противостояния в контекст общеевропейских процессов свое-

го времени (попыток укрепления авторитета императорской власти, преодоления раскола западной церкви на Констанцском соборе, устремлений единого папы выстраивать отношения с этнонациональными монархиями на основе конкордатов) требует отдельного специального рассмотрения. Отдельного рассмотрения требует и вопрос о том, как под прикрытием дипломатической активности шла военная подготовка к масштабному вторжению английского войска в пределы французского королевства.

REFERENCES

1. Allmand C. *Henry V*. Berkeley, University of California Press, 1992. 504 p.
2. Barker J. *Agin-court: The King, the Campaign and the Battle*. London, Little, Brown, 2005, XIX. 460 p.
3. Brie F., ed. *The Brut, or The Chronicles of England*. London, Trübner, 1906–1908, XIX. 607 p.
4. Cartellieri O. *Beiträge zur Geschichte der Herzöge von Burgund*. Heidelberg, C. Winter, 1912. 38 S.
5. Chaplais P. *English Diplomatic Practice in the Middle Ages*. London, New York, Hambledon, 2003, XIII. 277 p.
6. Bellaguet L.-F., éd. *Chronique du Religieux de Saint-Denis contenant le règne de Charles VI de 1380 à 1422*. In 6 Vols. Paris, Crapelet, 1844, vol. V. 768 p.
7. Courroux P. L'alliance de 1413 entre Charles d'Albret, Bernard d'Armagnac et Thomas, duc de Clarence et fils du roi d'Angleterre. *Revue de Pau et du Béarn*, 2018, no. 45, pp. 285–296.
8. Curry A. *1415. Agincourt. A New History*. London, The History Press, 2015. 320 p.
9. Moeglin J.-M., Péquignot S., eds. *Diplomatie et 'relations internationales' au Moyen Age (IXe–XVe siècle)*. Paris, PUF, 2017. 1105 p.
10. Ferguson J. *English Diplomacy, 1422–1461*. Oxford, Clarendon Press, 1972, XXVI. 290 p.
11. Rymer T., ed. Rymer's Foedera. *British History Online*. London, 1739–1745, vol. 9. 923 p. URL: <http://www.british-history.ac.uk/-rymer-foedera/vol9> (accessed 17 March 2021).
12. Dodd G., ed. *Henry V. New Interpretations*. Woodbridge, York Medieval Press, 2013, XIII. 305 p.
13. Petit E., éd. *Itinéraires de Philippe le Hardi et de Jean sans Peur, ducs de Bourgogne (1363–1419)*. Paris, Impr. Nationale, 1888, XXXI. 719 p.
14. Godefroy T., éd. *Juvenal des Ursins, J. Histoire de Charles VI. roy de France*. Paris, Pacard, 1614. 600 p.

15. Mirot L., Déprez E. Les ambassades anglaises pendant la guerre de Cent ans. Catalogue chronologique (1327–1450). *Bibliothèque de l'école des chartes*, 1900, vol. 61, pp. 20-58. DOI: <https://doi.org/10.3406/bec.1900.452589>.

16. Mirot L. Autour de la paix d'Arras (1414–1415). *Bibliothèque de l'École des Chartes*, 1914, vol. 75, pp. 253-327.

17. Douet d'Arcq L., éd. *La chronique d'Enguerran de Monstrelet*. Paris, Jules Renouard, 1857. T. I. XXXI, 416 p. 1858 ; T. II. XV, 478 p. 1859 ; T. III. XV, 429 p. 1860 ; T. IV. XIII, 482 p. 1861 ; T. V. IX, 488 p. 1862 ; T. VI. II, 479 p.

18. Harris Nicolas N., ed. *Proceedings and Ordinances of the Privy Council of England*. London, G. Eyre, A. Spottiswoode, 1834, vol. II, XXXIX. 392 p.

19. Sumption J. *Cursed Kings: The Hundred Years War*. London, Faber & Faber, 2015, vol. 4, XIII. 909 p.

20. Thomas P. Le texte authentique de la "Paix d'Arras" (4 septembre 1414). *Revue du Nord*, 1914, vol. 5, no. 19, pp. 193-215.

21. Schnerb B. *Jean sans Peur. Le Prince meurtrier*. Paris, Payot, 2005. 824 p.

22. Taylor J., Childs W., Watkiss L., eds. *The St. Albans Chronicle. The Chronica Maiora of Thomas Walsingham*. New York, Oxford University Press, 2011, vol. II. C, 888 p.

23. Vaughan R. *John the Fearless: The Growth of Burgundian Power*. Woodbridge, Boydell Press, 2002. 324 p.

24. Wylie J., Waughn W. *The Reign of Henry the Fifth*. Cambridge, University Press, 1914, vol. I. 589 p.

Information About the Authors

Valery A. Sanzharov, Candidate of Sciences (History), Free Researcher, Kutuzova St, 5, 284601 Gorlovka, 6253693@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4075-8572>

Galina F. Sanzharova, Senior Lecturer, Chair of Romance Philology and Comparative-Typological Linguistics, Borys Grinchenko Kyiv University, Timoshenko St, 13B, 04212 Kyiv, Ukraine, h.sanzharova@kubg.edu.ua, <https://orcid.org/0000-0002-0557-9192>

Информация об авторах

Валерий Анатольевич Санжаров, кандидат исторических наук, свободный исследователь, ул. Кутузова, 5, 284601 г. Горловка, 6253693@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4075-8572>

Галина Федоровна Санжарова, старший преподаватель кафедры романской филологии и сравнительно-типологического языкознания, Киевский университет им. Бориса Гринченко, ул. Тимошенко, 13Б, 04212 г. Киев, Украина, h.sanzharova@kubg.edu.ua, <https://orcid.org/0000-0002-0557-9192>